

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, НЕВЕЖЕСТВО ИЛИ СУЕВЕРИЕ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ВЛИЯЮЩИЕ НА УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

И. О. Грунтов

Белорусский государственный университет

1. В статье 31 УК Беларуси дается определение физиологического аффекта как сильного душевного волнения, вызванного обстоятельствами, перечисленными в законе, когда лицо не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими. В психологии под аффектом понимают кратковременную, бурно протекающую, чрезвычайно интенсивную эмоциональную реакцию.

УК Беларуси закреплены признаки и правовые последствия только физиологического аффекта (ст. 31, 141, 150 УК). Вместе с тем лицо может совершить преступление в состоянии эмоционального возбуждения, которое не соответствует юридическим признакам аффекта, закрепленным в ст. 31 УК. Если субъект, находясь в состоянии аффекта, вызванного поводами, предусмотренными в ст. 31 УК, в полной мере сознавал значение своих действий или руководил ими и причинил вред потерпевшему, то содеянное необходимо оценивать как преступление, совершенное на общих основаниях. В судебной практике встречаются и случаи, когда аффект, реализовавшийся в преступном посягательстве, вызывается позитивными с точки зрения закона и морали действиями потерпевшего или других лиц. Эмоциональное состояние может быть обусловлено причинами, не связанными с поведением физических лиц (например, страх, паника, ужас могут быть порождены неожиданно возникшими стихийными силами природы и др.).

В УК ряда зарубежных стран такие особенности состояния психики признаются смягчающими обстоятельствами. Например, в УК Австрии (п. 4 и п. 8 параграфа 34) в таком качестве названы: «совершение деяния, под воздействием третьего лица или по мотивам страха или послушания»; «совершение деяния в ситуации, когда лицо дает увлечь себя, основываясь на сильном эмоциональном состоянии...». В статье 64 УК Швейцарии указано на смягчение наказания, «если лицо было в ярости или испытывало большую боль, вызванную несправедливым раздражением или незаслуженным оскорблением» и др.

В УК Беларуси эмоциональное состояние лица не закреплено в качестве смягчающего обстоятельства. С точки зрения принципа субъективного вменения такое состояние лица оказывает значительное влияние на содержание и степень вины и должно учитываться судом при индивидуализации ответственности. Законодательный опыт ряда зарубежных стран подтверждает необходимость и жизненность такого решения. В этой связи в порядке постановки вопроса и обсуждения проблемы предлагаем ч. 1 ст. 63 УК дополнить новым п. 8-1 и изложить его в следующей редакции: «совершение преступления в состоянии сильного эмоционального возбуждения».

2. В теории уголовного права и судебной практике выделяют негодное покушение (на негодный предмет и с негодными средствами). Покушение с негодными средствами есть посягательство, в процессе которого субъект применяет для достижения результата средства, не способные по своим объективным свойствам вызвать наступление желаемого результата (например, попытка отравить веществом, не являющимся ядом, или выстрел в потерпевшего из неисправного оружия и т. п.). Негодное покушение имеет свои специфические особенности, которые обосновывают выделение его в специальный вид покушения и могут служить основанием для смягчения наказания или даже для полного освобождения лица от уголовной ответственности. В литературе подчеркивается, что в негодном покушении необходимо различать фактический и юридический признаки. Первый позволяет оценивать посягательство как неудавшееся. Второй дает возможность рассматривать деяние как влекущее уголовную ответственность либо ненаказуемое вовсе. Подлежит ответственности, как правило, покушение с относительно негодными средствами. Ненаказуемым может быть при отдельных обстоятельствах покушение с абсолютно непригодными средствами.

В научной литературе, как правило, говорят только о негодном покушении. Вместе с тем более правильно вести речь как о негодном покушении, так и о приготовлении. Виды негодного покушения и приготовления, особенности ответственности за них отражены в законодательстве некоторых стран. Так, например, в ст. 20 УК Грузии сказано: «Лицо не подлежит уголовной ответственности за приготовление к преступлению или покушение на преступление, если ввиду его невежества или иного личного недостатка при помощи средства, использованного для совершения преступления, не могли

быть достигнуты соответствующие последствия». В статье 23 УК Швейцарии закреплено следующее правило: «Если средство, при помощи которого кто-либо пытается совершить преступление или проступок, либо предмет, против которого оно направлено, обладает такими свойствами, что с их использованием или в отношении них преступное деяние вообще не могло бы быть совершено, то судья может смягчить наказание по своему усмотрению. Если лицо действовало по невежеству, то судья вообще может освободить его от наказания» и др.

Использование негодных средств в отдельных случаях может рассматриваться как своеобразное обнаружение умысла либо оцениваться как малозначительное деяние (ч. 4 ст. 11 УК). В других ситуациях факт негодности избранных средств будет свидетельствовать об общественной опасности совершенного посягательства.

Вместе с тем необходимо отметить, что приготовление и покушение с негодными средствами или на негодный предмет, не способные вообще привести к определенным общественно опасным последствиям и совершенные в силу невежества, суеверия или иного личного недостатка лица, обладают меньшей общественной опасностью, чем такое же посягательство, но совершенное в обычных условиях. Значительно меньшая либо минимальная степень вины в таких деяниях не может не учитываться в правоприменительной деятельности. Это обстоятельство необходимо отразить в уголовном законе. Такое решение будет соответствовать принципу личной виновной ответственности. Законодательный опыт ряда зарубежных стран подтверждает необходимость и жизненность такого решения. В этой связи в порядке постановки вопроса и обсуждения проблемы предлагаем ст. 67 УК Беларуси дополнить новой ч. 1-1 следующего содержания: «Если в силу невежества или иного личного недостатка лицо не сознает, что средство, использованное для совершения преступления, или негодность предмета вообще не могли привести к окончанию посягательства, то суд может освободить лицо от уголовной ответственности за приготовление или покушение или смягчить наказание».